

—

Цзи Фу был настоящим виртуозом в управлении высокими рисками: акции, фьючерсы... да и просто умение заговаривать людям зубы.

Высокий риск и высокая отдача давали ему одновременно мощнейший выброс адреналина и чувство глубокого удовлетворения. В прежней жизни для Цзи Фу это ощущалось как нечто ни с чем не сравнимое и упоительное. Впрочем, дурить голову боссу Ханю к этой категории не относилось — уровень сложности там был слишком уж низок, никакой радости от победы.

Вань Дишэн оставил его в круглосуточном мини-маркете неподалеку от стройплощадки, купив ему баночку горячего напитка. Место тут было глухое, так что продавцов в магазине насчитывалось больше, чем покупателей.

Мини-приложение уже довели до ума, оставался лишь последний штрих — пройти авторизацию через сканирование лица Дэн Юя. Но сегодня на это рассчитывать не приходилось: тот был по уши занят переездом. Цзи Фу, сидя у окна мини-маркета, заполнил и выгрузил несколько шаблонов таблиц. Хотя финансовым учетом он прежде не занимался, но с оборотами подобного скромного масштаба он мог справиться на раз-два.

Покончив с делом, он откровенно заскучал и принялся от нечего делать тыкать пальцем в экран телефона. Номер он сменил, а вместе с ним и аккаунт в WeChat. Былые дни, когда он вершил судьбы и поднимал бури в столице, теперь казались лишь далеким сном. Впрочем, одна деталь оставалась неизменной: он точно так же совершенно не заглядывал на банковский счет. Раньше — потому что ему было абсолютно плевать: кураж он испытывал непосредственно в момент зарабатывания денег, а финальная цифра не имела значения. Теперь же — просто потому, что заглядывать туда не имело смысла: там все равно ничего не было.

Оперев подбородок о ладонь, Цзи Фу затеял чистку подержанного ноутбука от залежавшихся антивирусов.

Зимнее солнце пробивалось сквозь панорамные стекла мини-маркета. Внутри царила тишина: свободные от смены продавцы дремали или увлеченно листали ленту в смартфонах. Цзи Фу устался в окно.

На противоположной стороне дороги, прямо на строительном заборе, пестрели плакаты будущего торгового центра: обещания элитных площадей и прихода топовых брендов. А у самого края ограждения пристроилась деревянная тележка с фанерным щитом, на котором от руки было начертано: «Ремонт шин / Жареная лапша / Списание баллов с прав категории С1»... М-да, последний пункт выглядел слегка вне закона.

Цзи Фу открыл карту в телефоне и только тогда осознал, что уездную дорогу здесь недавно перевели в статус провинциальной. Вокруг возводили несколько новых жилых комплексов, и реклама расписывала их так сладко, будто эта глушь, где собаки на проезжей части спокойно охотились на птиц, в скором времени превзойдет фешенебельный курорт.

Он мельком взглянул на логотип генподрядчика на заборе — компания была не из Маочэна. Цзи Фу мысленно восстановил цепочку: скорее всего, генподрядчик нанял субподрядчика, тот нашел местных бригадиров, а у тех банально не хватало рук или возник непредвиденный форс-мажор, вот прораб и свистнул Вань Дишэна.

Вань Дишэн находился сейчас ровно в том же состоянии, что и сам Цзи Фу в свои лучшие годы в столице: пахал как проклятый, не поднимая головы, с одной-единственной целью — заработать денег.

— Красавчик, подлить еще? — спросил продавец, раскладывая товар на полках и высунувшись из-за стеллажа.

— А что, можно? — искренне удивился Цзи Фу.

— Вообще-то нет, но у нас тут покупателей мало, а ванильное молоко если до вечера не допьем — все равно выливать, — пожал плечами парень.

Цзи Фу, честно говоря, больше не лезло, но ванильное молоко и правда оказалось чертовски вкусным. Не успел он толком обдумать предложение, как телефон в кармане завибрировал. Звонить ему могли либо старые враги по бизнесу, либо Вань Дишэн. К счастью, это был второй.

— Босс Вань?

— Тут рук не хватает. Подскочишь? Две сотни за полдня, будешь у меня на подхвате, — Вань Дишэн, как всегда, чесал без единого лишнего слова.

— Без проблем, — отозвался Цзи Фу.

Вань Дишэн представил его бригадиру как своего работника. Бригадир метался по площадке, сжимая в одной руке рацию и крича на рабочих второй очереди, чтобы те аккуратнее катили барабаны с кабелем — на участке стояла непролазная грязь. Вторую руку он на ходу куда-то засунул, развернулся и с размаху всучил Цзи Фу строительную каску.

Здесь заканчивался нулевой цикл первого этапа строительства: сантехники и электрики заходили штробить стены. До Нового года оставалось месяца два, сроки поджимали невероятно, поэтому, когда рабочие брали отгулы или болели, бригадир тут же дергал знакомых мастеров со стороны.

Вань Дишэн провел его внутрь и отыскал свою бригаду. Повернувшись к Цзи Фу, он строго предупредил:

— Твои руки берут только то, что я сам тебе протяну. Все остальное — даже если оно будет падать и кого-то убивать — ты не трогаешь. Понял?

Цзи Фу кивнул:

— Понял.

Главным принципом Вань Дишэна являлась эффективная коммуникация — четкие формулировки, словно из инструкции по эксплуатации. Цзи Фу это очень нравилось. Вань Дишэн даже не стал расписывать последствия: по его логике, если строго следовать инструкции, никаких последствий банально не возникнет, а значит, о них и говорить нечего.

Обязанности Цзи Фу сводились к тому, чтобы принимать у Вань Дишэна инструмент, держать его и стоять наготове. В других бригадах мастера тоже работали с одним-двумя подмастерьями, выполнявшими аналогичную черновую работу.

Здесь требовалась исключительно чистая физическая сила: от подмастерья не требовалось

даже думать — знай себе выполняй команды мастера.

Вань Дишэн был самым молодым среди всех мастеров, но очень опытным в своей работе, никогда не болтал и сосредоточивался только на своих задачах. Натягивая штроборез, он надел защитную маску и велел Цзи Фу отступить к несущей колонне.

На стройке время летело незаметно под непрерывный гул инструмента. Цзи Фу наблюдал, как диск стенореза въедается в бетон — лезвие шло с такой мощностью, что Цзи Фу не сомневался: эта штука и арматуру перепилит не поперхнувшись. В голову даже закралась мимолетная мысль: «А как бы это выглядело, если б диск полоснул по человеку?», — но тут же поджал губы, чтобы не рассмеяться. А то совсем уж психопатично выйдет.

— Цзи Фу, — окликнул его Вань Дишэн.

— А?

— Достань телефон, ответь, — попросил Вань Дишэн. На нем были надеты плотные рабочие перчатки.

— Иду, — Цзи Фу подошел ближе. Как и наказывал Вань Дишэн, пока инструмент оставался в руках мастера, Цзи Фу встал строго у него за спиной.

— В левом кармане, — уточнил Вань Дишэн.

Цзи Фу запустил руку в левый карман его рабочих брюк, выудил смартфон и глянул на экран:

— Брат Ван из автосервиса.

— Ответь.

Цзи Фу провел пальцем по экрану и приложил телефон к уху Вань Дишэна.

— Брат Ван, сегодня не выйдет, кабель прокладываю... Ладно, в следующий раз набери заранее, — сказал Вань Дишэн.

Когда вызов завершился, Цзи Фу сунул телефон обратно в карман:

— У тебя каждый день график плавает?

— Плавает, — отрезал Вань Дишэн. — Отодвинься назад.

— А, да, хорошо.

Стоило Цзи Фу повернуться, как на другой стороне этажа вспыхнул шум. Из-за грохота инструмента он не сразу заметил, что на противоположной половине помещения разгорается скандал.

Судя по всему, сцепились четверо или пятеро рабочих. Один сжимал в кулаке ржавый арматурный прут, а остальные размахивали кусками треснувших и перебитых пластиковых труб, оря во всю глотку:

— Да вы охренели в край?! Какой раз уже?! Эти твари-арматурщики нас вообще за людей не считают! Все трубы к чертям продавили! Мы все тут на хлеб зарабатываем, на хрена так подгаживать?!

С той стороны, где работал Вань Дишэн, из-за угла стены тоже выскочило несколько человек. Они тыкали пальцами в пострадавших:

— Чё вы орете?! Вам чё, места под трубы не оставили?! Какого хера вы их прямо к арматуре пихаете, кто вам виноват?!

— Да где там, блядь, еще место было?!

Словом, началась потасовка. Цзи Фу, естественно, понимал, что от таких замесаов лучше держаться подальше. Вражда между бригадами явно копилась давно: в пустой бетонной коробке недостроенного торгового центра эхо разносило крики с удвоенной силой. Путунхуа смешивался с местным диалектом Маочэна, а претензии быстро переросли от «вы раздавили мои трубы» к профессиональной дискриминации и стандартному «не нравится — валите на хрен».

Обычные электрики вмешиваться и разнимать драку не рисковали. Если Цзи Фу правильно понял, они-то как раз числились в штате субподрядчика, а вот вся эта толпа сантехников, вероятно, была просто нанята прорабом и менеджером для выполнения различных мелких работ.

Поэтому электрики лишь низко наклонили головы и продолжили вкалывать. А вот Цзи Фу вернуться на свое прежнее место уже не мог: обе группы людей сцепились прямо на проходе, распалаясь с каждой секундой.

Он все так же стоял за спиной Вань Дишэна. Тот выключил штроборез, смерил взглядом обе озверевшие группы, протянул руку, притянул Цзи Фу к себе и вполголоса произнес:

— Давай немного подождём.

Вань Дишэн не желал лишних неприятностей, Цзи Фу — тем более. Какой-то пожилой мастер из местных попытался было шагнуть вперед, маша руками: «Да ладно вам, мужики, хорош, мы все просто пытаемся заработать на жизнь!», но его тут же отбрили: «Тебе больше всех надо, что ли?! Заткнись!», и старик предпочёл умолкнуть.

Пьяные или трезвые драки на стройках не были редкостью. Стройка — это вам не офис. В офисе человек иногда от одного подъема со стула чувствует легкое головокружение, и любой конфликт с коллегой на фоне этого потемнения в глазах мгновенно сводится к мыслям: «А не пора ли мне пройти медосмотр?» и «Когда я вообще последний раз сдавал анализы?».

Сказать, что Цзи Фу сильно испугался, было нельзя. Работяги уже вовсю махали дрынами: толпа с диким ором и бранью пошла стенка на стенку, и приклеенный к бетону лист формата А3 с надписью «Правила техники безопасности» был с ходу рассечен железным прутом и со свистом упал вниз.

Бригада сантехников инстинктивно подалась назад, вжимаясь в стены. Вань Дишэн держал в руках тяжелый инструмент, от которого тянулся кабель, лазерный уровень от удара повалился набок — парень явно начинал закипать.

Сидевший неподалеку электрик судорожно махал им руками, давая понять, что надо делать ноги, пока не приехала полиция — замес явно принимал серьезный оборот.

Цзи Фу тоже склонялся к мысли, что пора ретироваться. Он прижался ближе к Вань Дишэну и шепнул:

— Давай сначала выйдем и позовем прораба. Если они будут продолжать в том же духе, то могут вызвать полицию, и мы... Осторожно!!

Из самой гущи драки вдруг вылетел ржавый железный прут — настоящий «клинок против столбняка» — и полетел прямо Вань Дишэну в лицо.

Тело Цзи Фу сработало быстрее разума. Вань Дишэн даже не успел бросить штроборез, потому что никак не ожидал, что в подобной ситуации Цзи Фу ринется заслонять его лицо своей рукой.

Если точнее — заслонять его закрытое защитной маской и каской лицо. Вань Дишэн просто опешил: в этом же не было ни малейшей необходимости!

Цзи Фу судорожно втянул воздух сквозь зубы — выражение его лица стало таким, будто он со всей дури прикусил язву на языке. Он резко отвернулся, уткнувшись лбом прямо в плечо Вань Дишэна, и просто прижался к нему лицом.

— Ох, мамочки... — сквозь сжатые зубы зашипел Цзи Фу. — Как больно-то...

— Ты... — Вань Дишэн на мгновение потерял дар речи. — Ты че вытворяешь...

Но выговаривать ему Вань Дишэн не стал: парень впервые очутился на стройке, растерялся — с кем не бывает. Вань Дишэн быстро отставил инструмент в сторону, подхватил его руку и посмотрел на повреждение.

На тыльной стороне ладони рваная рана размером с хорошую монету уже обильно сочилась кровью.

— Я забыл, что у тебя маска на лице, — голос Цзи Фу дрожал от боли. — Чистый инстинкт. Лучше руку проткнуть, чем лицо.

— Пошли, надо укол сделать.

— Не надо.

— От столбняка, — отрезал Вань Дишэн.

— Я в этом году делал. На три года или на пять хватает, так что не надо.

В этот момент на этаж вбежали начальник участка и бригадир в сопровождении пары дюжих парней. В руках у них была огромная чугунная кастрюля и какая-то железяка, похожая на деталь от гидравлических ножниц. Цзи Фу инстинктивно почувствовал, что ему следует закрыть уши.

И не прогадал.

Два металлических предмета соприкоснулись, и по пустому этажу раскатился оглушительный, поистине колокольный звон. Цзи Фу оставалось лишь крепко зажмуриться.

— Вы чё тут устроили, мать вашу?! — рявкнул бригадир во всю мочь своих лужёных легких. — Не хотите работать — пошли вон отсюда!

Цзи Фу повредил правую руку — чрезвычайно некстати.

Вань Дишэн свернул работу раньше времени. Он забрал расчет за день за себя и за Цзи Фу, а бригадир перед уходом велел ему сохранить чеки за лекарства и перевязку, обещав позже вернуть деньги.

Неподалеку располагалась больница смешанной медицины. Цзи Фу обработали и перевязали рану в процедурном кабинете. Поскольку прививку от столбняка он делал не в Маочэне и в единой базе ее не обнаружили, врач велел подписать отказ от вакцинации. Тут-то Вань Дишэн с удивлением и заметил, что Цзи Фу прекрасно пишет и левой рукой.

— Эх-х, — вздохнул Цзи Фу.

Правую руку перебинтовали настолько туго, что зафиксировали все пальцы, кроме большого. Врач строго-настрого запретил шевелить кистью: движение пальцев задействовало пястные кости, а это могло спровоцировать новое кровотечение. В итоге на обратном пути в переулочек Даоянь Цзи Фу восседал на заднем сиденье мотоцикла, вынужденный обнимать Вань Дишэна за талию одной лишь левой рукой.

Вечером Вань Дишэн закрыл лавку уже в семь часов. Цзи Фу пытался возразить, что в этом нет никакой нужды — он все равно просто сидел без дела, но Вань Дишэн непреклонно повернул замок и повел его наверх.

После отъезда Дэн Юя квартира 602 стала казаться заметно просторнее. Хотя, возможно, это было лишь иллюзией Цзи Фу: просто раковина в ванной освободилась, а количество зубных щеток в стакане сократилось с трех до двух.

Он умел работать обеими руками, так что чистка зубов левой выглядела лишь слегка непривычно, но в целом прошла успешно.

А вот когда дело дошло до бритья... возникли определенные сложности.

На щеках Цзи Фу пробилась легкая щетина. Вообще-то можно было на день-два забить, но его эстетическая натура этого категорически не принимала. Примерившись левой рукой со станком так и эдак, он засомневался: не примотать ли бритву к большому пальцу скотчем?

Похоже, он проторчал в ванной слишком долго, потому что в дверь постучал Вань Дишэн:

— Тебе помочь? С рукой неудобно?

Цзи Фу замер перед зеркалом. Взгляд его скользнул по пожелтевшей плитке за своей спиной, отраженной в зеркале, и после коротких колебаний он отошел:

— Ага.

— Че делаешь? — спросил Вань Дишэн.

— Бреюсь.

— ... — Вань Дишэн ненадолго замолчал. — Войти, помочь?

Дверь заперта не была. Цзи Фу отложил станок, потянул ручку на себя и улыбнулся вошедшему:

— Зубы почистить и умыться левой еще туда-сюда, а вот бритвой я себе точно порежу лицо.

Вань Дишэн хмыкнул, взял с края раковины станок, ополоснул его под краном, стряхнул воду... и замер.

По непонятной причине, стоило Вань Дишэну застыть, как и Цзи Фу прекратил всякое движение.

— Что случилось? — тихо спросил Цзи Фу.

— Я... — Вань Дишэн выпрямился в полный рост. — Я не умею брить других.

— А-а.

Цзи Фу сразу понял: это как пытаться завязать кому-то шнурки или заплести косу, стоя к человеку лицом — движения получаются зеркальными и неуклюжими.

Цзи Фу по росту приходился ему примерно по уровень глаз, так что на таком близком расстоянии ему приходилось слегка закидывать голову:

— Ну... тогда не надо. Потерплю пару дней.

Вань Дишэн испытывал нечто вроде порыва «отблагодарить за спасение» — пусть неосознанного, но очень искреннего. Он сжал станок в кулаке и не сдвинулся с места. Ванная была настолько крошечной, что, пока Вань Дишэн перекрывал проход, Цзи Фу физически не мог выскользнуть наружу.

— Давай так, — Вань Дишэн сглотнул. — Я встану сзади, так будет удобнее.

Вань Дишэн прижал горячее влажное полотенце к нижней части лица Цзи Фу. В зеркале осталась видна лишь пара внимательных глаз. Вань Дишэн выглядел куда выше и крупнее, и из зеркала их позы смотрелись так, будто хищник настиг свою добычу со спины.

Спустя полминуты Вань Дишэн убрал полотенце и нанес пену для бритья на подбородок Цзи Фу. После горячего компресса щетина заметно размякла. Затем Вань Дишэн сжал его подбородок с обеих сторон пальцами одной руки, надежно зафиксировав голову.

В следующую секунду прохладное лезвие плавно скользнуло от основания уха вниз. Рука Вань Дишэна держала станок поразительно твердо. У Цзи Фу слегка размылось зрение: он нервничал из-за того, что чужой человек водит острым лезвием по его горлу, да и сердце колотилось как бешеное. От Вань Дишэна пахло смесью мыла, машинного масла, бензина и въевшейся строительной пыли — и эти запахи окутывали Цзи Фу, словно легкий тёплый кокон.

... — Спасибо, — Цзи Фу сам смыл остатки пены мокрым полотенцем и подошел вплотную к зеркалу, разглядывая результат.

Вань Дишэн выбрил его идеально. Буркнув короткое «Не за что», он буквально испарился из ванной с такой скоростью, что Цзи Фу даже не успел отпустить пару комплиментов его мастерству.

Время было еще раннее, до сна далеко.

Вань Дишэн сказал, что поднимется на крышу выкурить сигарету, и Цзи Фу, не раздумывая, увязался за ним.

Около девяти вечера на улице стоял лютый холод, но на крыше ветра практически не

ощущалось — защищали соседние высотки. Вань Дишэн мельком глянул на него и отступил на пару шагов в сторону. В отсутствие Дэн Юя они оба отличались редким молчанием.

— Кстати, — подал голос Цзи Фу. — Мне только что перечислил деньги начальник участка.

— Угу.

— Шестьсот с лишним юаней. Считай, почти моя месячная зарплата, — усмехнулся Цзи Фу.

Вань Дишэн тоже хмыкнул:

— Это потому что Чэн Цянь работает в городском рекламном агентстве, ей там полторы тысячи в месяц платят. Вот Дэн Юй и решил: вычесть жилье и еду — останется примерно половина, так что семисот юаней тебе за глаза.

Пояснив это, он снова взглянул на Цзи Фу. Цзи Фу отличался от него: сам Вань Дишэн, поднимаясь на крышу, любил смотреть вверх и вдаль — на жилые многоэтажки и офисные башни, а Цзи Фу смотрел вниз, на переулок Даоянь.

— Почему ты согласился на семьсот юаней? — спросил Вань Дишэн.

— Потому что это мой родной город. Ну и еще... я просто устал карабкаться наверх.

— В смысле?

Цзи Фу повернул к нему голову. Ветер слегка подхватил прядь его волос на затылке:

— Я раньше вкалывал примерно как ты: пахал по ночам, прибегал домой принять душ и снова летел на работу. Я была измотан так, что боялся на медосмотр сходить. А потом в один миг понял: все эти деньги, квартиры, машины, акции... все это может испариться в одну секунду.

— И поэтому...

— И поэтому семьсот юаней с жильем и едой означают, что здесь, у тебя, мне больше не нужно рвать жилы, — Цзи Фу улыбнулся, сменив позу: вместо того чтобы опираться о перила, он прислонился к ним спиной и слегка закинул голову назад. — Босс Вань, у меня раньше в столице только аренда парковочного места обходилась в две тысячи юаней в месяц. А сейчас я даже не знаю, чего хочу. В смысле, я понятия не имею, какой жизнью хочу жить, и даже не понимаю, что вообще такое «жизнь».

— А вот ты — другой, — добавил Цзи Фу. — У тебя есть четкая цель.

— С чего ты взял? — Вань Дишэн вынул сигарету изо рта, повернулся боком и уперся локтем в ограждение, разглядывая его.

Цзи Фу ответил:

— Твой банковский счет заблокирован по решению суда, да? Поэтому ты и не можешь переводить деньги через WeChat.

— Да.

— Ну вот. Так что твоя цель проста — тебе нужны деньги.

— Большинству людей нужны деньги.

— Тебе они нужны до зареза.

— А есть разница?

Цзи Фу задумался:

— Наверное, есть. Сходу и не объяснишь.

Вань Дишэн ничего не ответил. Зажав сигарету в зубах, он опустил голову и затянулся. Затем снова посмотрел на Цзи Фу, и у него возникло странное ощущение, будто порыв ветра может запросто сдуть этого человека отсюда. Дело было не в том, что Цзи Фу казался хрупким — нет, просто он выглядел невесомым. Не то что сам Вань Дишэн, который изо всех сил пытался пустить корни в эту землю, лишь бы его не унесло бурей.

Он никогда прежде не встречал таких людей.

Цзи Фу между тем продолжал:

— Эх-х... Раньше часто слышал выражение: «Вся суть жизни — это просто прийти на пристань и отжать немного картошки фри». А в итоге я пришел на пристань и обнаружил, что картошка фри — это я сам.

Вань Дишэн не удержался и прыснул: он тоже встречал эту фразу в сети.

— И к чему ты это?

— Подними мне зарплату.

— Ты же сам сказал, что не хочешь больше рвать жилы?

— Ну совсем уж копейки, босс Вань! После обеда хотел кофе взять — и то пожалел денег, — Цзи Фу помахал перед его носом забинтованной правой рукой. — Возьми меня в ученики, а? Ты работаешь — я на подхвате, ты кому-то морду бьешь — я мешок на голову накидываю, ты кого-то завалишь — я труп спрячу. Правда, пока я буду прятать, тебе придется постоять на шухере.

Вань Дишэн расхохотался так, что едва не поперхнулся сигаретным дымом.

—